

[Алексій, архим.] Беседа в день Рождества Христова // Прибавления к Творениям св. Отцов 1851. Ч. 10. Кн. 1. С. 202—211 (1-я пагин.).

Б Е С Е Д А

ВЪ ДЕНЬ

Р О Ж Д Е С Т В А Х Р И С Т О В А .

(говор. въ Чудов. Каѳедр. Церкви Святителя Алексія, 1850 г.).

Родися вамъ днесъ Спасъ, Иже есть Христосъ Господь (Лук. 2, 11.).

Такимъ благовѣстіемъ обрадовалъ Ангель Господень пастырей вифлеемскихъ, въ ту самую ночь, когда совершилось всемірное знаменіе, предреченное Пророкомъ: *се Дѣва во чревь прииметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказано: съ нами Богъ (Мат. 1, 23.).* Обрадованные не умедлили воспользоваться и тѣмъ знаменіемъ радости, какое указалъ имъ Ангель, глаголя: *се вамъ знаменіе: обрящете Младенца повита, лежаща во ясляхъ (Лук. 2, 12.).* Они поспѣшно пришли къ пещеръ, обрѣли Марію и Іосифа, и Младенца, положеннаго въ ясляхъ (ст. 16.), и прославили Бога за все, что дано имъ слышать и видѣть, поелику вѣрно усвоили и приияли къ сердцу все, что слышали и видѣли.

И въ нашихъ душахъ уже многократно, воспоминательнымъ празднованіемъ Церкви, печатлется радостное благовѣстіе о рожденіи Спаса, Христа, Господа Іисуса. Предъ очами вѣры, изобразительно, въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ, представляются всѣ обстоятельства сего дивнаго событія, — и созерцаніе онаго, въ душахъ благочестивыхъ, не должно не имѣть своего дѣйствія. Оно, вѣроятно, уже сказало множайшимъ изъ насъ, подобно пастырямъ виолеемскимъ: *прейдемъ до Виолеема, и видимъ, — приблизимся къ Богомладенцу, и, всматриваясь размышленіемъ въ знаменія, окружающія пречистое рождество Его, не умедлимъ приложить ихъ къ своей жизни, во славу Божию.*

По указанію Евангелія, не многочисленны тѣ обстоятельства, на которыя особенно благопотребно каждому устремить свою мысль, съ благоговѣйнымъ и сердечнымъ вниманіемъ. Евангеліе повѣствуетъ, что во время народной переписи, Іосифъ съ Марією, *сущою непраздною*, пришли въ Виолеемъ. Здѣсь Богоневѣстной Маріи исполнились *дніе родити*, и родила она Богомладенца въ пещерѣ виолеемской, и спелевавши, положила въ ясляхъ. Но при всемъ убожествѣ, видимомъ окрестъ Богомладенца, вскорѣ, по устроенію Промысла, открылось духовное величіе Положеннаго въ ясляхъ, и засвидѣтельствовано въ міръ ангельскомъ и человѣческомъ (Лук. 2, 1—20. Матѹ. 2, 1—12.).

При сихъ-то немногихъ обстоятельствахъ рождества Христова, не представляющихъ, по-видимому, ничего, кромѣ безпримѣрнаго убожества, христіанскому размышленію свойственно поучаться въ уразумѣніи зна-

меній дивныхъ, достойныхъ Небесной Премудрости, — знаменій славы Того, Чья колыбель столь неблестательно окружена уничиженіемъ.

I.

По-видимому, случайнымъ дѣломъ была перепись, производившаяся по всей, подвластной римскому кесарю, вселенной, именно тогда, какъ оканчивались для Пресвятой Дѣвы дни чревоношенія. Но и сіе дѣло свободы человѣческой, зависѣвшее отъ римскаго Августа, высшею волею Міроправителя употреблено въ средство къ исполненію вѣчныхъ предначертаній о Спасителѣ міра.

Суждено Спасителю родиться въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ и ничтожныхъ городовъ іудейскихъ, и именно, по пророчествамъ, какъ отрасли Давида, Ему надлежало родиться въ Вифлеемъ — градъ Давидова рода (Мих. 5, 2. 2 Цар. 7, 12—19. Исаі. 11, 1—5.). Между тѣмъ, Іосифъ, которому обручена была Дѣва Марія, которому поручена была въ охраненіе чревоносящая Дѣва, имѣлъ собственное жилище въ галилейскомъ Назаретѣ. Время оканчивалось: что же будетъ? *Изыде во дни тѣ повелѣніе отъ кесаря Августа, написать вселенную* (Лук. 2, 1.). Повелѣніе Августа приводитъ въ движеніе все народонаселеніе іудейское. Всѣмъ надлежало вписываться по колѣнамъ, племенамъ и родамъ, каждому въ своемъ пратеческомъ городѣ. Іосифъ и обрученная ему Марія, какъ происходившіе отъ рода и дома Давидова, должны были, не взирая ни на какія неудобства, непременно идти въ городъ Давидовъ — Вифлеемъ, и впи-

саться. Въ бытность же ихъ тамъ, исполнились дни чревоношенія Дѣвы Маріи,—и родился Христосъ въ Вифлеемъ!—Возблагоговѣмъ предъ судьбами Верховной Премудрости; и научимся отсюда, повѣрять судьбу свою Господу, промышляющему о насъ и тогда, когда скрываются отъ насъ, въ потокѣ дѣлъ человѣческихъ, слѣды Его промыслительныхъ дѣйствій.

Суждено Спасителю, для заглаженія гордости, обуявшей челоуѣчество изначала, явить Себя, съ самаго вступленія въ міръ, смиреннымъ, пріемлющимъ образъ раба (Филип. 2, 7.). И что же видимъ? По случаю переписи, при самомъ рожденіи, Онъ дѣйствительно вписанъ въ число подвластныхъ Августу:—Царь міра по Божеству Своему,—Онъ вписанъ въ число подданныхъ римскаго кесаря; царственная отрасль Давида по воспріятому челоуѣчеству,—Онъ вписанъ наряду съ послѣднимъ изъ рабовъ іудейскаго народа, поработченнаго язычнику. Можно ли намъ, хрістіане, равнодушно взирать на сію поразительную черту самоуничиженія Того, предъ именемъ Коего преклоняется всяко колѣно небесныхъ и земныхъ, и преисподнихъ (Филип. 2, 10.)? И неужели это не довольно сильно напоминаетъ хрістіанамъ, чтобы, не занимаясь слишкомъ много своими земными родословіями, всѣ, каждый по мѣрѣ дарованія Божія, дѣятельнымъ служеніемъ Богу и ближнимъ, стремились къ почести вышняго званія (Филип. 3, 14.). Принадлежащіе, по происхожденію и законамъ общежитія, къ званію рабовъ, посмотрите, съ утѣшеніемъ для себя на то, что и самъ Единородный Сынъ Божій, пришедшій въ міръ нашъ, не да

послужатъ Ему, но послужити, и дати душу Свою (Марк. 10, 45.), благоволилъ принять на Себя зракъ раба. Противляющіеся власти и пренебрегающіе подчиненность, получите, изъ сего же примѣра Спасителя, неизбежное, строгое обличеніе; а всѣ, вѣрные слуги Царя Небеснаго и Царя земнаго, —высокое одобреніе и подкрѣпленіе.

II.

Для бѣдныхъ пришельцевъ назаретскихъ — для Іосифа древодѣля и безвѣстной Дѣвы, — въ Виѳлсемѣ, куда стеклись вписываться многіе, не нашлось пристанища ни въ одномъ изъ жилищъ человѣческихъ. Пристанище было необходимо, какъ по времени года, такъ, и въ особенности, потому, что наступало время рожденія Богомладенца. Находилась въ окрестностяхъ города одна пещера, въ которой, по временамъ, укрывались отъ бурь пастыри съ стадами безсловесныхъ. Въ сію-то пещеру должна была уклониться дѣтораждающая Дѣва. Въ семъ-то пристанищѣ родился Божественный Младенецъ, Христосъ Господь, и, покрытый грубыми пеленами, положенъ въ ясляхъ.

Но и здѣсь, вѣрою очищаемая мысль не претыкается: пбо въ самой крайней степени униженія, до какой низшелъ Сынъ Божій, усматриваетъ сокровенные пути Божества, и тѣмъ паче благоговѣетъ предъ лежащимъ въ ясляхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, еслибы Тотъ, Кому, ради спасенія міра, надлежало явиться въ зракъ раба, родился въ домѣ, хотя маломъ и убогомъ, и положенъ въ ко-

лыбели, хотя бѣднѣйшей: зракъ раба не всѣ имѣлъ бы черты; ибо могла найдтись и хижина, и колыбель еще бѣднѣе. Но уничижительнѣе яслей пещеры, до которой, обстоятельствами перенесен, доведена была Марія, едва ли что можно и представить.

Съ другой стороны, примѣтимъ, какъ сообразно сіе съ тѣмъ служеніемъ, на совершеніе котораго Сынъ Божій *изшелъ отъ Отца, и пришелъ въ міръ* (Іоан. 16, 28.). Онъ, какъ врачъ чловѣчества, приближаясь къ растлѣнному и униженному грѣхомъ чловѣку, является не въ блескъ славы Своей, которой и Серафимы трепещуть, является младенцемъ, лежащимъ въ ясляхъ. Онъ, какъ искупительная жертва за преступное чловѣчество, въ самомъ появленіи въ міръ, предназначаетъ уже крестный Свой подвигъ, отъ яслей внолеемской пещеры, претерпѣвая здѣсь тѣсноту и униженіе, за мірскую роскошь и надменность, — претерпѣвая бѣдность и грубыя пелены, за нечистыя удовольствія и необузданность міра. Не можно ли думать, что здѣсь и младенческія слезы Его служили для насъ очищеніемъ, — пролагали путь молитвеннымъ воплямъ нашимъ и воздыханіямъ къ самому престолу благодати? — Онъ, какъ наставникъ и руководитель чловѣчества къ совершенству жизни духовной, предназначаетъ, можно сказать, проповѣдь Свою въ Внолеемѣ примѣромъ Своимъ, прежде открытаго слова, — примѣромъ глубочайшаго самоуниженія въ нисхожденіи до яслей.

И какъ поучительна должна быть и трогательна сія первоначальная проповѣдь Богомладенца! Внимая сей проповѣди, Пастыри душъ чловѣческихъ, утверждайте въ сердцахъ вашихъ заповѣдь — являютъ при-

мѣръ собственныхъ добродѣтелей, предрасполагающій пасомыхъ къ ученію о добродѣтельной жизни,—заповѣдь: *сотворить и научить* (Матѳ. 5, 19.). Обремененные бѣдностію, лишеніями, скорбями! воодушевитесь Его примѣромъ къ безропотному перенесенію тяжелаго жребія вашего на землю; но утѣшаясь близостію вашего жребія къ тому, какой избралъ для Себя Онъ, не забывайте при томъ и нищеты духовной, и сокрушенія сердца. Окруженные изобиліемъ благъ земныхъ! старайтесь не прилагать къ нимъ сердца своего, да будете *и имуще, якоже не имуще*. Отягощенные грѣхами, уязвляемые въ совѣсти! всмотритесь въ особенное знаменіе, которое сокрыто для васъ въ низшествіи Его до яслей. При столь глубокомъ снисхожденіи Спасителя, ничье сердце не должно колебаться мрачными помыслами отчаянія. Видимо не Возгнушавшійся возлечь въ ясляхъ, возгнушается ли—невидимою, всеосвящающею благодатію Своею почить и въ ясляхъ души кающагося, хотя бы онъ ниспалъ во глубину безсловесныхъ похотей? Всѣ, вообще, возьмите, отъ Возлегшаго въ ясляхъ, урокъ о кротости и смиреніи, простотѣ и терпѣніи!

Итакъ, для размышляющей вѣры, вовсе исчезаетъ мракъ впадеющей пещеры, и все озаряется свѣтомъ духовнымъ отъ возсіявшаго въ ней Солнца правды. Но мы еще не все обняли своими взорами,—не все, что въ ней представляется сколько поучительнымъ, столько же и привлекательнымъ для вѣры.

III.

Привлекаетъ наши взоры и вниманіе Пречистая Матерь Богомладенца.

Еще до зачатія сего Сына была открыта ей тайна Богочеловѣка. Отъ Архангела она услышала о преславномъ имени и достоинствѣ Сына, какъ Царя, грядущаго возстановить престолъ Давида, и утвердить царство Израилево до вѣка (Лук. 1, 30—33.). Вскорѣ по зачатіи, она приняла отъ Елисаветы наименованіе Матери Господа (ст. 39—55.). Тогда же и сама пророчествовала Духомъ, какъ о всемірной славѣ, ожидающей носимаго ею Сына, такъ и о томъ, что ублажатъ ее всѣ народы, всѣ племена земныя.—И послѣ всего этого, *егда исполнишася дніе родити ей*, когда можно было ожидать всемірныхъ знаменій, во срътеніе приходящему въ міръ Божественному Царю міра,—Дѣва пришельствуетъ въ незнаемомъ градѣ. Матери обѣтованнаго Мессіи ни одинъ изъ домоладыкъ Виѳлеема не оказалъ не только услуги, привѣта, но никто не сжалился ни надъ нею, ни надъ хранителемъ ея, искавшимъ для нея пристанища. Іосифъ едва могъ, наконецъ, обрѣсти для раждающей Превѣчнаго пустынный пастушескій пріютъ, и для Новорожденнаго—ясли безсловесныхъ, вмѣсто колыбели.—*Велія испытанія сердца* (Суд. 5, 16.)! И ни откуда, ни отъ кого, ни какого явленія, во свидѣтельство совершившейся тайны: въ міръ—мракъ и безмолвіе ночи; люди погружены въ сонъ; не слышится теперь—по рождествѣ—и того, что слышала отъ Ангела, прежде зачатія, Благодатная Дѣва! Она какбы предоставлена себѣ, — и только ей свойственная, совершеннѣйшая покорность судьбамъ Господа могла сохранить Ее непоколебимою въ терпѣніи и несомнительною въ упованіи.

И вотъ, какбы въ отраду проходящей испытан-

ніе Богоматери, Вышній, дивными путями, приводитъ небесныхъ и земныхъ провозвѣстниковъ славы Сына ея, которые, предъ ея очами воздаютъ Ему Божеское прославленіе. Внезапно, среди мрака ночнаго, слава Господня осіяла пастырей вифлеемскихъ. Они видятъ Ангела со множествомъ вой небесныхъ, слышатъ о рождествѣ Спасителя проповѣдь, во свѣтѣ ея идутъ къ пещерѣ, и приносятъ слово свѣта и радости къ окружающимъ Младенца, лежаща во яслѣхъ. *Маріамъ же, слыша слово радости, и видя зарю славы Младенца, соблюдаетъ слышанное, глаголющи въ сердцахъ своихъ* (ст. 19.). Немного спустя, изъ отдаленныхъ странъ Востока, водимые чудною звѣздою, съ знаменательными дарами, пришли [въ Вифлеемъ волхвы, чтобы воздать сему Младенцу поклоненіе, какъ Царю и Богу (Матѣ. 2, 10. 11.). Теперь уже открылось для Маріи, что совершившееся въ уничиженной пещерѣ отразилось всюду божественною славою; ибо и міръ ангельскій, въ слухъ неба и земли, провозвѣщалъ тайну Младенца—умиротворителя, возсылая славу въ вышнихъ Богу, утверждающему миръ на земли, къ чelовѣкамъ благоволеніе. И міръ іудейскій—въ лицѣ пастырей, и міръ язычeskій—въ лицѣ волхвовъ, торжественно исповѣдали славу Младенца—Спаса, Господа и Царя міра.

Для душъ, возвышенныхъ вѣрою и смиреніемъ, очищаемыхъ огнемъ искушеній и скорбей, — ближайшій урокъ въ изображенномъ примѣрѣ Богоматери. Въ ихъ сердцахъ тайна царствія Божія напечатлѣна также глубоко, какъ въ душѣ Ея тайна Царева: и отъ нихъ-то, въ особенности, требуется неизмѣнное

сохраненіе вѣрности, среди тягчайшихъ испытательныхъ подвиговъ; они-то, въ особенности, призываются, вслѣдъ избранной дочери Царевой, стремиться даже до креста мысленной Голгофы.

Но и для всѣхъ насъ терпѣливость и несомнительность Пресвятой Дѣвы можетъ послужить доступнымъ образцомъ и вразумительнымъ примѣромъ къ охраненію сокрытой въ насъ благодати, среди превратной жизни. — Среди случающихся огорченій душевныхъ, и безпомощности отъ людей, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, да не предаемся воплямъ малодушія и стонамъ истерпимости: но съ покорностію судьбамъ Вышняго, да мужаемся и крѣпимся, въ упованіи на всепрощающую десницу Его. — Въ случаѣ обуреванія духа отъ приходящихъ недоумѣній въ вѣрѣ, да не поспѣшимъ любопытствовать, или давать пищу сомнѣніямъ: но, сохраняя вниманіе къ вѣщаніямъ вѣры, молитвою къ Отцу свѣтовъ, да не замедлимъ разсѣять бурю, и отражать отъ духа своего духъ пытливости; дабы, въ противномъ случаѣ, не потерять кому-либо изъ насъ вѣрнаго пути приближенія къ Христу Спасителю, — пути пастырей, или пути волхвовъ, — и не упасть на путь лукавый — Иродовъ. Аминь.

